ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О13-18СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 10 апреля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Боровикова В.П.,
судей Фетисова С.М. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре Стручёве В.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённой Замарацкой Ю.Г. на приговор Иркутского областного суда от 24 декабря 2012 года с участием присяжных заседателей, которым

Замарацкая Ю[redacted] Г[redacted] [redacted] не судимая

- осуждёна по ст.105 ч.2 п. «в» УК РФ на 8 лет 8 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, в период отбывания которого на неё возложены обязанности, указанные в приговоре.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённой Замарацкой Ю.Г. и адвоката Кротовой С.В., поддержавших кассационную жалобу, выслушав мнение прокурора Шаруевой М.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 10 декабря 2012 года Замарацкая Ю.Г. признана виновной и осуждёна за убийство малолетней Т[redacted] года рождения.

Преступление совершено 7 декабря 2011 года в городе [redacted] при обстоятельствах, установленных приговором.

В кассационной жалобе осуждённая Замарацкая Ю.Г. указывает на своё несогласие с приговором, просить снизить ей срок наказания. Она считает неправильным заключение экспертизы трупа ребёнка о наличии странгуляционной борозды, поскольку на фотографии, имеющейся в деле, эту борозду не видела. Не учтено, что её ребёнок болел и, когда приехала скорая помощь, следов насильственной смерти врачи не обнаружили. Наказание ей назначено излишне суровое, суд не учёл наличие у неё малолетнего сына, [redacted] г.р., положительные характеристики и не применил отсрочку отбывания наказания.

В возражениях государственный обвинитель Карнаухова А.А. просит кассационную жалобу оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Процессуальные особенности и юридические последствия рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, предусмотренные УПК РФ, Замарацкой Ю.Г. разъяснялись. Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ. Данных о том, что в коллегию присяжных заседателей вошли лица, которые в силу ст.3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» не могли быть присяжными, из материалов дела не усматривается.

В соответствии со ст.334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе. В случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели также указывают в соответствии со ст.339 УПК РФ, заслуживает ли подсудимый снисхождения. Иные вопросы разрешаются без присяжных заседателей председательствующим единолично. В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2-4 части первой этой статьи. Согласно ч.1 ст.339 УПК РФ вопросы о доказанности или недоказанности инкриминированных подсудимому деяний относятся к компетенции присяжных заседателей. В силу ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. С учётом названных положений закона основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности или невиновности подсудимого в

инкриминированных ему деяниях не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции. Поэтому доводы кассационной жалобы Замарацкой Ю.Г. о её невиновности не могут являться предметом кассационного рассмотрения.

Ссылки осуждённой на то, что коллегия присяжных заседателей не учла, что её ребёнок болел и врачами скорой помощи не были обнаружены следы насильственной смерти, не могут быть приняты во внимание, поскольку в силу ст.17 УПК РФ присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и признанных допустимыми доказательствами.

Данных о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, или сторонам было незаконно отказано в представлении доказательств, подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей, не установлено.

У суда не имелось оснований для признания недопустимым доказательством заключения судебно – медицинской экспертизы, согласно которому смерть Т[redacted] [redacted] года рождения, наступила от сдавления шеи петлёй (удавления).

В судебном заседании сторона защиты не оспаривала допустимость заключения судебно – медицинской экспертизы.

Экспертиза проведена высококвалифицированным лицом, имеющим длительный стаж работы в судебной медицине. Заключение его отвечает требованиям ст.204 УПК РФ. Эксперт предупрежден об уголовной ответственности за дачу ложного заключения. Его выводы мотивированы, ясны и понятны.

Ссылки осуждённой на то, что она не видела на фотографии странгуляционную борозду, не ставит под сомнение указанное заключение, из которого видно, что свои выводы эксперт обосновал не только наличием на шее странгуляционной борозды, но и общеасфиктическими признаками, полученными в результате судебно – гистологического исследования (т.2 л.д.96-97).

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. При этом сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Заявленные сторонами ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Основанные на законе мнения и возражения стороны защиты судом принимались во внимание.

Вопросный лист сформулирован судьёй в соответствии с положениями статей 338 и 339 УПК РФ, с учётом предъявленного подсудимой обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон. Вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках. Как видно из протокола судебного заседания, предусмотренная процедура постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, судьёй соблюдена.

Напутственное слово судьи соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Обвинительный приговор в отношении Замарацкой Ю.Г. постановлен в соответствии с требованиями ст.ст.348, 350, 351 УПК РФ, на основании вердикта присяжных заседателей.

К обстоятельствам дела, как они были установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей, уголовный закон применён правильно, действия Замарацкой Ю.Г. квалифицированы верно, по указанным в приговоре признакам.

Обстоятельства дела, указанные в приговоре, соответствуют вердикту, который в силу ст.348 ч.2 УПК РФ обязателен для председательствующего.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Наказание осуждённой назначено справедливое, в соответствии с требованиями закона, с учётом целей наказания, установленных ч.2 ст.43 УК РФ, данных об её личности, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе указанных в кассационной жалобе, конкретных обстоятельств дела, влияния назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни её семьи.

Оснований к снижению наказания и применению отсрочки исполнения приговора коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 24 декабря 2012 года с участием присяжных заседателей в отношении Замарацкой Ю[redacted] Г[redacted] оставить без изменения, её кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]